

ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РАССЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ**The Structure of Ethnic Dispersion in the Republic of Kalmykia***Н. В. Бадмаева (N. Badmaeva)¹, Б. В. Иджаева (B. Idzhaeva)²*

¹ младший научный сотрудник Центра мониторинга общественного мнения отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Researcher of the Public Opinion Monitoring Center of the Social, Political and Ecological Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: nbadmaeva@rambler.ru.

² младший научный сотрудник Центра мониторинга общественного мнения отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Researcher of the Public Opinion Monitoring Center of the Social, Political and Ecological Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: ibaira@list.ru.

В статье рассматриваются особенности расселения этнических групп в Республике Калмыкия. На основе анализа статистических материалов исследуется этническая структура региона, распределение этнических групп в районах республики и г. Элисте.

Ключевые слова: социальная дифференциация, этническая структура региона, расселение, расселенческий фактор, миграция, этнические группы.

To give a complete description of society it is necessary to determine the characteristics of the ethnic dispersion structure of a particular territory and to analyze its spatial and demographic changes. In this regard, the article considers the features of the dispersion process of ethnic groups in the Republic of Kalmykia. Based on the analysis of statistical materials, the article examines the ethnic structure of the region, the distribution of ethnic groups in the republic. The ethnic composition of the Republic of Kalmykia, as in other regions of the country is rather complex. According to the Russian Census of 2010, the population of the republic is 289,481 people who are representatives of more than 91 nationalities. Analyzing the process of ethnic dispersion in the multinational region one can adequately determine the causes of socio-political and cultural phenomena. It is also important to take into account spatial development of ethnic processes which can, to a greater extent, have a positive influence on the implementation of regional policy.

Keywords: social differentiation, ethnic structure of the region, settlement, settlement factor, migration, ethnic groups.

Для полной характеристики социума необходимо выявление особенностей структуры расселения на той или иной территории, анализ пространственно-демографических изменений, происходивших на ней. Фактор расселения, являющийся одной из причин социальной дифференциации населения, проявляется на различных уровнях — межгосударственном, межрегиональном, региональном. Различия в доходах и возможностях населения внутри одного региона, сельских и городских территорий, получили название поселенческой дифференциации и оказывают влияние на структуру социального неравенства в том или ином регионе.

Население Республики Калмыкия, как и население других регионов страны, имеет сложный этнический состав. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в республике проживает 289481 человек,

которые являются представителями более 90 национальностей. Самыми многочисленными этническими группами в республике являются калмыки (162,7 тыс. чел.) и русские (85,7 тыс. чел.), а также казахи (4,9 тыс. чел.), украинцы (1,5 тыс. чел.), немцы (1, 1 тыс. чел.), народности Дагестана (11,6 тыс. чел.), чеченцы (3,3 тыс. чел.), турки-месхетинцы (3,6 тыс. чел.) и др. [Национальный состав... 2010]. Современную миграционную ситуацию невозможно рассматривать отдельно, без учета исторических факторов. Республика Калмыкия не всегда была многонациональным регионом, сложный этнический состав населения региона является результатом миграционных процессов [Бадмаева 2014: 167].

Этническая структура выражается соотношением количества этнических групп, проживающих на данной территории, и длительности их проживания.

Проблема изучения этнической структуры республики привлекала внимание многих авторов. В историческом развитии этноконфессиональная структура рассматривалась в работах Л. В. Оконовой [Оконова 2014], В. И. Колесника [Колесник 1997], современный этап представлен в статье М. Б. Марзаевой [Гунаев, Марзаева, Намруева 2014]. Этносоциальная и этнодемографическая структура населения республики рассмотрена в исследованиях Н. Г. Очировой [Очирова 2014], Л. В. Намруевой [Гунаев, Марзаева, Намруева 2014], С. С. Бело-

усова [Белоусов 2013], Е. А. Гунаева [Гунаев 2012, 2014] и др. В данной статье рассматривается этнический состав населения в районах Калмыкии и городе Элисте.

Размещение этнических групп в районах Калмыкии и городе Элисте рассмотрим по таким показателям, как их удельный вес в общей численности этнических групп в республике (табл. 1) и удельный вес представителей этнических групп в общей численности населения района и общей численности населения столицы республики (табл. 2) [Население по национальности...2013: 14–136].

Таблица 1. Удельный вес этнических групп в районах Калмыкии и городе Элисте в их общей численности в республике

Районы	Калмыки	Русские	Даргинцы	Казахи	Чеченцы	Турки-месхетинцы
Городской округ города Элисты	44	31,5	3	13,6	6,4	0,1
Городовиковский	2,7	11,7	0,3	0,4	1,6	30,1
Ики-Бурульский	4,8	1,3	22,8	0,9	2,8	-
Кетченеровский	5,7	1,02	13	1,4	3,1	-
Лаганский	6,7	7,1	2	27,6	3,7	-
Малодербетовский	3,4	5,03	1,8	0,4	3,2	-
Октябрьский	3,8	2	1,7	1,5	4,1	-
Приютненский	2,2	7,6	9,1	0,4	6,9	-
Сарпинский	2,7	9,3	8,4	0,6	14,1	-
Целинный	7,3	7,5	8,7	1,7	10,7	-
Черноземельский	4,6	1,9	21,1	7,8	19,5	0,03
Юстинский	5,03	1,1	0,5	23,5	0,4	0,03
Яшалтинский	1,02	10,8	6,5	0,5	11,2	69,7
Яшкульский	6	2,7	12,7	19,6	14,1	0,03

Районы	Аварцы	Украинцы	Корейцы	Азербайджанцы
Городской округ города Элисты	3,2	31,7	16,4	36,7
Городовиковский	2,2	19	7,7	6,6
Ики-Бурульский	5,6	1,6	3,2	4,2
Кетченеровский	0,04	1,1	1,7	1,6
Лаганский	5,4	2,7	2,5	6,8
Малодербетовский	0,3	1,6	3,4	3,3
Октябрьский	0,2	5,2	50,7	2
Приютненский	0,3	3,5	0,3	3,8
Сарпинский	0,2	6,3	1,1	6,4
Целинный	2,04	7,7	2,5	3
Черноземельский	39,7	1,8	0,6	1,6
Юстинский	0,04	1,1	6,03	0,4
Яшалтинский	29,5	13,1	1,3	19,2
Яшкульский	11,2	3,6	2,5	4,5

Данные, представленные в таблице, показывают, что в значительном большинстве калмыки и русские, а также украинцы и азербайджанцы, представлены в столице республики, остальные этнические группы преимущественно представлены в районах Калмыкии: даргинцы и аварцы — в Ики-Бу-

рульском и Черноземельском районах, казахи — в Юстинском, Лаганском и Яшкульском районах, чеченцы — в Черноземельском, Сарпинском и Яшкульском районах, турки-месхетинцы — в Городовиковском и Яшалтинском районах, корейцы — в Октябрьском районе.

Таблица 2. Удельный вес представителей этнических групп в общей численности районов и города Элисты

Районы	Калмыки	Русские	Даргинцы	Казахи	Чеченцы	Турки-месхетинцы
Городской округ города Элисты	66,1	24,9	0,2	0,6	0,2	0,003
Городовиковский	24,9	57,9	0,2	0,12	0,3	6,4
Ики-Бурульский	68,8	9,4	15,1	0,4	0,8	-
Кетченеровский	87,8	8,2	0,95	0,6	0,98	-
Лаганский	54,6	30,4	0,7	6,8	0,6	-
Малодербетовский	53,3	40,9	1,3	0,2	1,01	-
Октябрьский	65,3	18,1	1,4	0,8	1,5	-
Приютненский	31,3	68,7	5,9	0,2	2	-
Сарпинский	31,7	57,5	4,6	0,2	3,4	-
Целинный	58,9	31,9	3,3	0,4	1,8	-
Черноземельский	56,6	12,2	12,1	2,9	4,9	0,01
Юстинский	77,4	8,7	0,4	11	0,1	0,01
Яшалтинский	9,7	53,9	2,9	0,2	2,2	14,9
Яшкульский	63,8	15	6,3	6,4	3,1	0,01

Районы	Аварцы	Украинцы	Корейцы	Азербайджанцы
Городской округ города Элисты	0,1	0,4	0,2	0,3
Городовиковский	0,3	1,7	0,6	0,3
Ики-Бурульский	1,2	0,2	0,4	0,3
Кетченеровский	0,01	0,2	0,2	0,1
Лаганский	0,6	0,2	0,2	0,3
Малодербетовский	0,07	0,2	0,4	0,2
Октябрьский	0,04	0,8	7,2	0,2
Приютненский	0,1	0,5	0,03	0,2
Сарпинский	0,04	0,7	0,1	0,4
Целинный	0,2	0,6	0,2	0,1

Как видим, в четырех районах республики калмыки являются второй по численности этнической группой. Больше половины населения в Городовиковском, Приютненском, Сарпинском и Яшалтинском районах составляют русские, значительные их группы также компактно проживают в городе

Элисте, Лаганском, Малодербетовском и Целинном районах. Эти районы являются местами традиционного проживания русского населения еще с середины XIX в.

Отметим также и тот факт, что представители титульной национальности в большей степени перемещаются внутри

республики. Абсолютный и относительный рост численности калмыцкого населения в целом по республике происходил на фоне неуклонного снижения его численности в районах. Абсолютная убыль калмыцкого населения резко контрастирует с быстрым

ростом его численности в городе Элисте, где за период между переписями 1989 и 2010 гг. оно увеличилось с 45654 до 71541 человек, а его удельный вес — с 49,6 % до 66,1 % [Национальный состав... 1991: 6; Национальный состав... 2013: 14].

Диаграмма 1. Изменение численности калмыков в городе Элисте по результатам переписей 1989 и 2010 гг.

В начале XXI в. на динамику численности калмыцкого народа стали влиять трудовые миграции за пределы республики, преимущественно в мегаполисы — г. Москву и г. Санкт-Петербург.

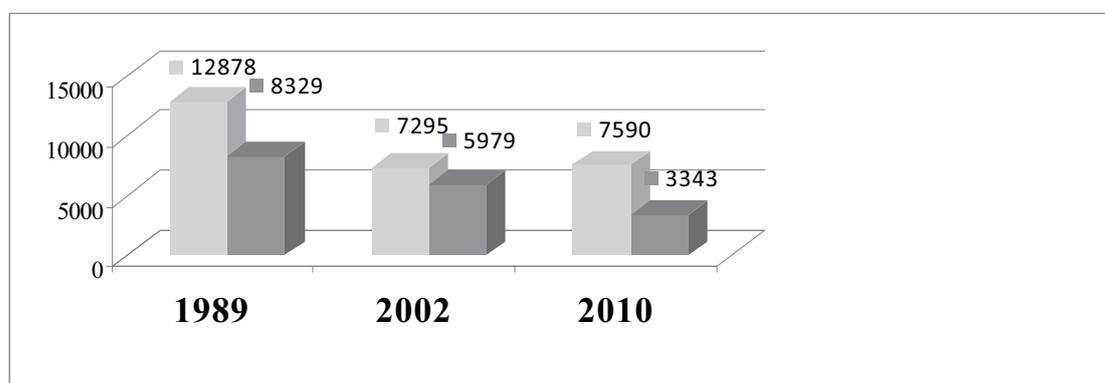
Если в демографической картине региона доли отдельных этносов невелики, то на локальном уровне в силу компактного расселения и наличия элементов анклавизации их представительство может быть значительным. Примером могут служить компактные поселения народов Северного Кавказа в районах республики, граничащих с территориями их исхода.

В 1960–1980-е гг. в Калмыкии сформировались многочисленные диаспоры народов Северного Кавказа. Кризис в животноводстве, где преимущественно были

заняты представители этих народов, многих из них заставил вернуться на свою историческую родину [Белоусов 2013: 234]. В результате удельный вес народов Северного Кавказа в общей массе населения республики к 2002 г. снизился до 6,1 %, при этом численность даргинцев между переписями 1989 и 2002 гг. сократилась с 12878 до 7295 человек, а чеченцев — с 8329 до 5979 человек [Народы Калмыкии... 2010: 66].

По результатам переписи 2010 г., численность даргинцев увеличилась до 7590 человек, а чеченцев по сравнению с результатами переписи 2002 г. сократилась до 3343 человек (см. диаграмму: светлым цветом обозначены даргинцы, темным — чеченцы).

Диаграмма 2. Изменение численности даргинцев и чеченцев по результатам переписей 1989 и 2010 гг.

Тем не менее в Калмыкии даргинцы продолжают оставаться третьей по численности этнической группой, компактно проживающей в ее юго-восточной части: в Ики-Бурульском, Черноземельском и Яшкульском районах, где они составляют, соответственно, 15,1 %, 12,1 % и 6,3 % населения [Народы Калмыкии... 2010: 67].

Е. А. Гунаев отмечает, что чеченское население проживает во всех районах республики, но основная масса расселена в ее восточных и западных районах, в которых они составляют заметную группу населения [Гунаев 2012: 285]. Наиболее крупные их диаспоры проживают в Черноземельском (653 чел., или 7,2 % населения района), Яшкульском (471 чел., или 4,6 %), Сарпинском (471 чел., или 4,6 %), Целинном (351 чел., или 3,4 %), Приютненском (232 чел., или 4,7 %), Яшалтинском (373 чел., или 2,9 %) районах и городе Элисте (214 чел., или 0,6 %) [Население по национальности... 2013].

С началом боевых действий в декабре 1994 г. из Чечни в Калмыкию хлынул поток беженцев, большинство из которых разместились у своих родственников на фермах и животноводческих стоянках. По данным Миграционной службы Калмыкии, в конце 1995 г. в республике на учете состояли 3147 беженцев из Чечни и более 5,5 тысяч проживали незарегистрированными у своих родственников и земляков. По мере завершения активной фазы военных действий в Чечне беженцы стали возвращаться на свою родину. Переписи 2002 и 2010 гг. зафиксировали уменьшение численности чеченского населения, соответственно, до 5 979 человек и 3 343 человек (в 1989 г. — 8 329 чел.) [Белоусов 2013: 235].

Таким образом, статистические данные, отражающие национальный состав населения, в большинстве случаев определяют примерное соотношение населяющих республику этнических групп.

Многие из них сосредоточены главным образом в приграничных районах. В юго-восточных районах республики (Черноземельский, Ики-Бурульский) крупные общины этнических групп проживают в сельской глубинке. В целом можно говорить о том, что приграничная с Дагестаном зона представляет собой особый социум — значительную долю в ней составляют выходцы из сопредельного региона. Отметим также, что относительно доли вынужденных мигран-

тов в республике наблюдаются существенные различия. Их определяют Яшалтинский и Городовиковский районы, которые с 1989 г. стали принимать турок-месхетинцев.

Таким образом, изучение расселения в многонациональном регионе позволяет определять причины социально-политических и культурных явлений. Учет пространственного развития этнических процессов может способствовать более эффективному осуществлению региональной политики.

Литература

- Бадмаева Н. В.* Влияние миграционных процессов на социальную структуру региона (на примере Республики Калмыкия) // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели: Моногр. под общ. ред. О. В. Байдаловой. Волгоград: Волгогр. научн. изд-тво, 2014. С. 166–180.
- Белоусов С. С.* Трансформация этнической структуры Республики Калмыкия в 1990–2010-е гг. // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Традиция, 2013. С. 231–239.
- Гунаев Е. А.* Этнодемографические характеристики чеченской диаспоры в Республике Калмыкия // Россия и Кавказ: история и современность: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию зарождения российской государственности (г. Грозный, 19-20 июня 2012 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2013. 820 с.
- Гунаев Е. А., Марзаева М. Б., Намруева Л. В.* Этнокультурная политика в мультиэтничном регионе Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия). Элиста: КИГИ РАН, 2014. 191 с.
- Колесник В. И.* Демографическая история калмыков XVII–XIX вв.: уч. пособие. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1997. 135 с.
- Народы Калмыкии: историко-социологические очерки // Научный отчет коллективной работы Отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН: Элиста, 2010. Лл. 66, 67.
- Население по национальности и владению русским языком // Национальный состав и языки народов Калмыцкой АССР. Элиста, 1991. Ч. II. С. 6; Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Элиста:

- Территор. орган Федерал. службы гос. стат. по РК, 2013. 841 с.
- Национальный состав населения (по данным переписей населения) [Электронный ресурс] // URL: <http://statrk.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2015.)
- Оконова Л. В. Этноконфессиональная структура населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г. (в свете квантитативного подхода) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 22–29.
- Очирова Н. Г. Современные миграционные и демографические процессы на Юге России: региональные особенности (на примере Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 75–83.
- Research Institute of RAS, 2014. 191 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. [Demographic History of the Kalmyks: 17th – 19th Centuries]. Coursebook. Elista: Kalmyk State University, 1997. 135 p. (In Russ.)
- Ochirova N. G. Contemporary migratory and demographic processes in the south of Russia: regional peculiarities (the case study of the Republic of Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 4. Pp. 75–83. (In Russ.)
- Okonova L. V. Ethnoconfessional structure of the population of the Kalmyk steppe of Astrakhan province according to the 1897 Census (the quantitative approach). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 2. Pp. 22–29. (In Russ.)
- Peoples of Kalmykia: historical and sociological sketches. In: [Department for Sociopolitical and Environmental Research of Kalmyk Humanities Research Institute of RAS: Joint Scientific Report]. Elista, 2010. Pp. 66–67. (In Russ.)
- Population: nationalities and Russian language skills. In: [Kalmyk ASSR: Ethnic Composition and National Languages]. Elista, 1991. Part II. P. 6. (In Russ.)
- References**
- [Ethnic Composition of Population: Soviet and Russian Censuses]. Available at: <http://statrk.gks.ru> (accessed: February 5, 2015.) (In Russ.)
- [Ethnic Composition, Language Skills, Citizenship: Outcomes of the 2010 Census]. Elista: Kalmykia Office of Rosstat, 2013. 841 p. (In Russ.)
- Badmaeva N. V. Influence of migration processes on regional social structures: a case study of the Republic of Kalmykia. In: [Developing a Region as a Social System: Socio-Economic Indicators and Variables]. Joint monograph. O. V. Baydalova (ed.). Volgograd: Volgograd Science Publ., 2014. Pp. 166–180. (In Russ.)
- Belousov S. S. Transformation of Kalmykia's ethnic structure: 1990 – 2010s. In: [Ethnocultural Environment of Southern Russia: 18th – 21st Centuries]. Conf. proc. Krasnodar: Traditsiya, 2013. Pp. 231–239. (In Russ.)
- Gunaev E. A. Ethnodemographic characteristics of Kalmykia-based Chechen diaspora. In: [Russia and the Caucasus: Past and Present]. Conf. proc. (Grozny; June 19-20, 2012). Makhachkala: ALEF, 2013. 820 p. (In Russ.)
- Gunaev E. A., Marzaeva M. B., Namrueva L. V. [Ethnocultural Policies in Russia's Multiethnic Region: a Case Study of the Republic of Kalmykia]. Elista: Kalmyk Humanities